

НАШ СОВРЕМЕННОК

ОСНОВАН А. М. ГОРЬКИМ В 1933 ГОДУ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

4 А П Р Е Л Ъ
1 9 8 6

Главный редактор
С. В. ВИКУЛОВ

Редакционная
коллегия:

В. И. БЕЛОВ,

Ю. В. БОНДАРЕВ,

А. Е. БРАГИН,

И. А. ВАСИЛЬЕВ,

О. К. КОЖУХОВА,

В. И. КОРОБОВ,

А. Г. КУЗЬМИН,

С. М. ЛУКОНИН

(ответственный
секретарь),

И. И. ЛЯПИН,

В. И. МУССАЛИТИН

(заместитель главного
редактора),

Е. И. НОСОВ,

В. Г. РАСПУТИН,

Г. В. СЕМЕНОВ,

Г. В. СЕРЕБРЯКОВ,

Г. Н. ТРОПОЛЬСКИЙ,

Л. А. ФРОЛОВ,

А. И. ХВАТОВ,

Н. Е. ШУНДИК,

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА», МОСКВА

© «Наш современник» № 4

Ф. Г. УГЛОВ

АЛКОГОЛЬ И МОЗГ

Лауреат Ленинской премии, академик Федор Григорьевич Углов известен не только как видный ученый, но и как последовательный поборник трезвого образа жизни. Много сделано им в области антиалкогольной пропаганды. Страстно обличая любителей «зеленого змия», ученый одновременно показывает, какое зло причиняет обществу в целом и каждому человеку в отдельности употребление спиртных напитков. Опираясь цифрами и фактами, основываясь на научных опытах, он убедительно раскрывает воздействие алкоголя на организм человека, в частности на мозг и психику.

Поводом для сегодняшней беседы Ф. Г. Углова стали те немногие письма [большинство читателей ратуют за трезвый образ жизни] в редакцию журнала, авторы которых убеждены в том, что «ограниченное» употребление спиртного не оказывает-де разрушительного влияния на здоровье, что, мол, рюмка-другая хорошего вина вреда никакого не принесет, наоборот...

Итак, мнение авторитетного ученого.

АЛЖЕН сразу же сказать: глубоко заблуждаются те, кто видит в вине добро. Не найти его там. Ни в вине, ни в водке, ни в коньяке, ни в пиве.

Нет такого заболевания, течение которого не ухудшалось бы от употребления алкоголя, нет такого органа у человека, который бы не страдал от приема спиртных напитков.

Однако больше всех и тяжелее всех страдает мозг. Если концентрацию алкоголя в крови принять за единицу, то в печени она будет 1,45, в спинно-мозговой жидкости — 1,5, а в головном мозге — 1,75.

В случаях острых отравлений алкоголем клиническая картина может быть неоднородна, но при вскрытии наибольшие изменения наблюдаются именно в мозге. Твердая мозговая оболочка напряжена, мягкие оболочки отечны. Имеются жировые включения в мозжечке, мозговая ткань бледна. Границы серого и белого вещества четкие, сосуды расширены, видно множество мелких кист диаметром в один-два миллиметра: они образовались в местах кровоизлияний и омертвения участков мозгового вещества.

Более тонкое исследование мозга у погибших от острого алкогольного отравления показывает, что в нервных клетках наступали разрушительные изменения в про-

топлазме и ядре, столь же резко выраженные, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом клетки коры головного мозга поражаются гораздо больше, чем клетки подкорковых частей, отмечается сильное переполнение мозга кровью, нередко с разрывом сосудов. Кровоизлияния в мозговой оболочке были обнаружены почти в 90 процентах случаев алкогольного отравления.

Но и при несмертельном отравлении в головном мозге и в нервных клетках коры происходят те же процессы — может быть, в более легкой степени, но несомненно оставляющие тяжелые последствия.

В головном мозге находим целый ряд грубых анатомических отклонений в результате поражения его структур наркотическим ядом. Твердая мозговая оболочка спаяна с черепной крышей, в самой оболочке встречаются скопления крови как результат множественных, часто повторяющихся мельчайших кровоизлияний. Этим, по всей вероятности, и объясняются частые головные боли, которыми страдают пьющие люди.

При большом употреблении алкоголя кровоизлияния становятся обширными, и тогда при вскрытии предстают в виде гематом, мало отличающихся от травматических. От кровоизлияний мягкая мозговая оболочка резко утолщается, из-за чего

увеличивается вес мозга. В коре и подкорковых узлах обнаруживаются дегенеративные изменения клеток. Страдают прежде всего самые высшие, самые совершенные функции мозга.

О глубине поражений алкоголем можно судить по следующим сравнениям. При травме головы, которая вызывает сотрясение мозга, когда даже при микроскопическом исследовании не обнаруживается никаких изменений ни в веществе, ни в оболочке, ни в сосудах, мы наблюдали потерю сознания от нескольких минут до нескольких часов, а в последующем — сильные головные боли. Если же после травмы в веществе или в его оболочках обнаруживаются хотя бы небольшие кровоизлияния или точечные некрозы — мы говорим об ушибе мозга. В этом случае сознание терается нередко на много часов. В недалеком будущем этого человека ожидают упорные головные боли, а в более отдаленные сроки — ранняя гипертония.

Кроме того, у лиц, употребляющих спиртные напитки, выявляется раннее склеивание эритроцитов, красных кровяных шариков: чем выше концентрация спирта, тем сильнее процесс склеивания. Если подобная картина наблюдается в каких-то грубых тканях, например в мышцах, это даже может пройти незаметно. Но в мозгу склеивание, как правило, приводит к тяжелым последствиям; эритроциты закрывают просвет в капиллярах, и тогда снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Такое кислородное голодание, если оно продолжается пять-десять минут, приводит к омертвлению, то есть необратимой утрате мозговой клетки. Каждый обычный прием алкоголя сопровождается гибелью клеток.

Установлено, что даже кружка пива вызывает структурные изменения в организме. Любая выпивка убивает десятки и сотни тысяч нейронов. При длительном употреблении алкоголя перерождаются и атрофируются ткани и органы, что особенно резко проявляется в головном мозге: сначала происходит атрофия больших полушарий и мозжечка, разражение и залустение их коры в связи с гибелью корковых нейронов, затем такие же разрушительные процессы наблюдаются в стволе мозга. Вскрытия умеренно пивших показали, что и у них обнаруживаются «кладбища» погибших корковых клеток.

В Стокгольме были проведены наблюдения над двадцатью пациентами. Младший из них употреблял спиртные напитки в течение семи, остальные в среднем в течение двенадцати лет. У всех обследуемых установлено уменьшение объема мозга, или, как говорят, «сморщенный мозг», и явные признаки атрофии. Все двадцать подверглись также психологическим тестам. У пятерых отчетливо проявилось снижение мыслительных способностей. У двенадцати значительные изменения произошли в лобной доле, у семнадцати — а затылочной.

В народе давно подмечено, что у людей много пивших и даже уже бросивших пить появляется раннее, так называемое старческое слабоумие.

К сожалению, многие пьющие люди

склонны думать, что все эти необратимые процессы, происходящие в организме, — удел тех, кто злоупотребляет алкоголем. Мол, мы-то пьем умеренно...

Здесь необходимо внести ясность. Сами термины «алкоголик», «пьяница», «много пьющий», «мало пьющий» имеют только количественное, но не принципиальное отличие. Поэтому и изменения в мозгу носят только количественный, но не качественный характер.

Всемирная организация здравоохранения определяет «алкоголизм» как зависимость человека от алкоголя. Это значит, что человек находится в плену у наркотика. Он ищет любую возможность, любой предлог, чтобы выпить, а если такого повода нет, пьет без всякого повода. Но спросите любого, что называется, беспроблемного пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, — ответит он категорически отрицательно. И хотя все родные и окружающие стонут от него, он будет уверять, что пьет «умеренно». Кстати сказать, это самый коварный термин, за которым укрываются алкоголики. Достаточно позволить людям пить «умеренно», сказав, что это безвредно, многие могут последовать такому совету. Но кто из них останется только «пьющим», а кто станет алкоголиком, заранее предсказать невозможно.

Надо также признать неправомочным и термин «злоупотребление». Коли есть злоупотребление, то, значит, надо полагать, есть и просто употребление — не во зло, а в добро, то есть на пользу? А ведь любая принятая доза вредна! Дело, поэтому, в степени вреда. Границы между «употреблением» и «злоупотреблением» нет и быть не может.

Конечно, если человек выпьет небольшую дозу виноградного вина, а затем такую же дозу выпьет через два-три месяца или через полгода, вред будет относительно небольшой. А если же большую дозу крепких напитков, и через неделю или две повторит, то мозг его, не успевая освободиться от наркотического яда, все время будет находиться в отравленном состоянии. Точно так же и от небольших доз сухого вина, если пить его чаще, чем один раз в две недели.

Академиком И. П. Павловым установлено, что после приема малых доз алкоголя рефлексы исчезают и восстанавливаются лишь на восьмой-двенадцатый день. Но рефлексы — это низшая форма мозговой функции. А высшие функции мозга после приема так называемых «умеренных» доз, то есть двадцати пяти — сорока граммов алкоголя, восстанавливаются только на двенадцатый-двадцатый день.

Беда еще и в том, что некоторые пьющие люди успокаивают себя, что спиртное, мол, «пищевой продукт». Дескать, если спиртное продается в магазинах наравне с прочими продуктами, значит, нет ничего преступного в его потреблении. Грустное и весьма опасное заблуждение!

Согласно данным крупнейших психиатров, таких, как Бехтерев, Сикорский, виднейших русских физиологов Сеченова, Павлова, Введенского, наконец, согласно решению XXVIII сессии генеральной ассамблеи Всемирной организации здравоохранения

ния, алкоголь есть наркотический яд, подобный хлороформу, опию, гашишу, марихуане и т. д. Никто до сих пор этих данных не опроверг, никто научно не доказал, что это не так, а следовательно, такое положение должно быть законом для каждого, кто собирается серьезно обсуждать проблему потребления алкоголя.

Если кто-нибудь устно или в печати стал бы пропагандировать «умеренное» употребление гашиша или марихуаны или предложил бы учить детей с ранних лет «культурно» принимать хлороформ, что бы мы сказали про такого человека? В лучшем случае решили бы, что это сумасшедший. Почему же тогда мы лояльно относимся к тем, кто предлагает употреблять спиртное «умеренно»? Иные авторы пытаются путем различных умозаключений, часто противоречивых, доказать, что алкоголь не наркотик.

Так, Э. А. Бабаян и М. Х. Гонопольский в книге «Учебное пособие по наркологии» пишут: «Исходя из международного и национального права, наркотическим средством можно назвать только то вещество или лекарственное средство, которое законодательством признано наркотическим. Закон признает вещество наркотическим в том случае, если оно оказывает соответствующее действие на ЦНС и является причиной повторного его употребления не для медицинских целей, и кроме того, если такое не медицинское употребление принимает масштабы, приобретающие социальное значение» (стр. 23).

Казалось бы, по всем этим свойствам алкоголь подходит под условия, позволяющие признать его наркотиком. В самом деле: оказывает ли алкоголь соответствующее действие на центральную нервную систему? Безусловно, оказывает. Мало этого. Для наркотического вещества характерно быстрое к нему привыкание и стремление к повторному приему. Употребление алкоголя, как и всякого другого наркотика, вначале вызывает эйфорию, которая и привлекает к себе слабых людей, а затем наступает не только физиологическое, но и психическое угнетение. Алкоголь обладает и еще одним из основных свойств наркотического вещества. По мере его употребления для получения того же эффекта со временем требуется все большая доза.

Таким образом, совершенно ясно, что алкоголь целиком и полностью подходит под определение наркотических средств. Но, к удивлению, на стр. 14 того же руководства читаем: «...алкогольные напитки нельзя признать наркотическими, и алкоголизм нельзя включить в категорию наркомании»... Чем же мотивируют авторы такое противоречивое суждение? К сожалению, ни одного научного факта или опыта, опровергающего общепризнанное положение о наркотических свойствах алкоголя, не приводится. Все ограничивается чисто бытательскими суждениями, очень далекими от науки. На стр. 14—16 авторы излагают в виде таблиц «Отличительные характеристики наркотических веществ и алкогольных напитков». В первых же строках написано, что алкогольные напитки относятся к пищевым продуктам, а наркоти-

ки — к лекарственным и химическим веществам. Вряд ли такой отличительный признак может быть признан серьезным. Во-первых, алкогольные напитки также относятся к химическим и лекарственным веществам, а во-вторых, если торговые организации в погоне за легкой наживой относят алкоголь к пищевым продуктам, то вряд ли ученые должны слепо этому верить, тем более что на этот счет имеются серьезные научные и официальные данные. Так, А. Н. Тимофеев в книге «Нервно-психические нарушения при алкогольной интоксикации» (Л., 1955 г.) пишет: «Алкоголь относится к наркотическим веществам жирного ряда, действующим парализующим образом на любую живую клетку. Наибольшей чувствительностью к алкоголю отличаются клетки центральной нервной системы, особенно клетки коры головного мозга. Парализующее действие алкоголя на ЦНС идет в направлении от наиболее дифференцированных ее отделов к менее дифференцированным и проявляется тем резче, чем больше вводится алкоголя» (стр. 7).

«...Алкоголь, оказывая парализующее действие на высшие отделы ЦНС, растормаживает нижележащие ее отделы. Этим объясняется возбужденное поведение человека, т. е. тормозной процесс в высших отделах ЦНС уже пострадал.

...Парализующее действие алкоголя на высшие отделы ЦНС сказывается даже при небольшом употреблении алкоголя. Ассоциативный процесс затрудняется и замедляется. Суждения становятся поверхностными. Возникают трудности при осмысливании сложной обстановки» (стр. 8).

«...Движения утрачивают свою быстроту и точность... Одновременно развивается эйфория, т. е. повышенное самочувствие как результат возбуждения подкорки, вышедшей из-под контроля коры. Эйфория, снимая требовательность к себе, почти исключает возможность критического отношения к своим высказываниям, снижает возможность контролировать свои поступки. Этим объясняется ложная оценка своих действий, своей работоспособности, которая по его мнению, а не по объективным показателям улучшается, что не соответствует действительности. Алкогольная эйфория и снижение критики приводят к потере бдительности» (стр. 9).

Вот, оказывается, какой это «пищевой» продукт! Тем, кто столь настойчиво доказывает, что алкоголь не наркотик, неплохо бы предварительно заглянуть в учебник по фармакологии, физиологии и психиатрии.

В. К. Федоров, ближайший ученик А. П. Павлова, в «Трудах физиологических лабораторий им. И. П. Павлова» (1949 г.) публикует статью под названием «О начальном влиянии наркотиков (алкоголя и хлоралгидрата) на большие полушария мозга». Уже одно название статьи говорит о том, что школа Павлова считает твердо установленным: алкоголь есть наркотик, который имеет свои особенности и лишь в деталях отличается от других наркотиков.

Опыты на собаках доказали, что «самые тонкие и наиболее сложные, а с другой стороны, самые новые и наименее закреп-

ленные в больших полушариях нервные процессы раньше всего подвергаются парализующему действию наркотика, что алкоголь постоянно нарушает самые новые и самые тонкие приобретения больших полушарий по пути наиболее совершенного приспособления к высшим условиям. Действие этого наркотика начинается с ослабления самой сложной синтетической работы больших полушарий, самых новых и наиболее дифференцированных реакций» (стр. 171—192). М. К. Петрова, тоже ученица И. П. Павлова, пишет: «При самом легком опьянении человек становится развязнее благодаря тому, что он частично сбросил уже с себя дымку торможения, которое обуславливается воспитанием». (О какой же культуре винопития можно говорить, если при самом легком опьянении сбрасывается то, что дается воспитанием, то есть культурой! — Ф. У.) «У него под влиянием алкоголя развязывается язык, он становится менее сдержанным и часто говорит то, чего бы он не сказал в нормальном состоянии... Под влиянием алкоголя одни делаются необычно веселыми, возбужденными; другие, наоборот, плачут; третьи лезут в драку; а у четвертых развивается при этом необычайный аппетит. Все это — в результате отсутствия обычного контроля со стороны ослабленной под влиянием алкоголя деятельности коры больших полушарий, которая при этом индуцирует подкорку, усиливая ее деятельность.

Под влиянием повторной алкоголизации имеет место стойкая лабильность и инертность раздражительных и тормозных процессов. Кроме того, есть еще и другое выражение этого патологического состояния, напоминающее галюцинации алкоголиков...»

И. Н. Введенский в книге «О вменяемости алкоголиков» (М., 1935 г.) говорит: «Алкоголь относится к наркотическим ядам... опьянение... с формально медицинской точки зрения может быть рассматриваемо как душевное расстройство, близкое к маниакальному состоянию». А в статье «О действии алкоголя на человека» он пишет: «Действие алкоголя (во всех содержащих его спиртных напитках — водки, ликеры, вина, пиво и т. д.) на организм в общем сходно с действием наркотических веществ и типичных ядов, таких, как хлороформ, эфир, опиум и т. п.» (стр. 146).

Зная все это, какой ученый станет отрицать, что алкоголь — наркотик? Но вместо того чтобы опровергать утверждение торговых организаций и статистических управлений, относящих этот яд к пищевым продуктам, Э. А. Бабаян с соавтором сами пытаются убедить в этом читателей.

И с формальной стороны нельзя отрицать, что алкоголь — наркотик. Даже в Большой советской энциклопедии сказано: «Алкоголь относится к наркотическим ядам» (том 2, стр. 116).

Наверняка в разговорах вам нередко приходилось слышать: «выпил с устатку», «для настроения» и тому подобное. Так вот, не обманчиво ли это состояние, самому себе создаваемое? Что кроется за ним?

Распространено мнение о возбуждающем и оживляющем действии алкоголя. Все это так! Пьяный громко говорит, он и беспричинно весел, и порой непоседлив. И румянец горит на его щеках, но все эти явления при более точном изучении оказываются не чем иным, как параличом известных частей мозга. К паралическим явлениям в психической сфере относятся утрата внимательности и способности здраво размышлять.

Доказано, что алкоголь — яд паралитический в самом строгом смысле. Он с самого начала своего действия оказывает угнетающее действие на большую часть нервных центров, так, он парализует действие общего сосудодвигательного центра, вызывая расширение кровеносного русла, отчего кровь по всем сосудам тела, в том числе и по сосудам кожи, течет медленно. И румянец щек — от расслабления и паралича сосудов кожи.

Подобно сосудодвигательному центру, парализуются и центры психических отправления. Прежде всего это сказывается на тех психических явлениях, которые мы называем суждением и критикой. С ослаблением их начинают преобладать чувства, не сдерживаемые критикой: человек делается легкомысленным, беззаботным, лишается способности тонко оценивать окружающее, перестает замечать опасность.

Ослабляющее действие алкоголя обнаруживается также в притуплении душевной боли (тоски, озабоченности). Но точное наблюдение показывает, что выпившие не становятся умнее и развитее. Энергичные гелодвижения, жесты и хвастовство своей силой — следствие начавшегося паралича сознания и воли. Сняты разумные преграды, которые удерживают трезвого от необузданной, нелепой траты сил.

Так называемое «подкрепление вином» в состоянии усталости рассчитано на притупление чувствительности и помрачение сознания. Под влиянием вина человек только перестает сознавать усталость, которая на самом деле существует. То есть парализуются защитные механизмы, призванные предохранять от переутомления и истощения сил.

В многочисленных опытах, проводимых крупнейшими специалистами в этой области — Бунге, Крепелином, Сикорским и другими, — выяснилось, что во всех без исключения случаях под влиянием алкоголя простейшие умственные отправления нарушаются и замедляются не столь сильно, как более сложные, ассоциативные. Последние страдают вдвойне: во-первых, их образование замедленно и ослаблено и, во-вторых, существенно изменяется само качество их, то есть вместо внутренних ассоциаций, основанных на сущности предмета, часто появляются ассоциации внешние, нередко стереотипные, основанные на созвучии, на случайном внешнем сходстве предметов. В то же время «самые низшие формы ассоциаций, именно ассоциации двигательные или механически заученные, легче всего возникают в уме, иногда подобные ассоциации появляются без малейшего отношения к делу,

и раз появились, упорно держатся в уме, аспливая снова и снова, но совершенно нехстати. В этом отношении такие упорные ассоциации напоминают собой явления чисто патологические, замечаемые при невротении и тяжелых психозах. Из внешних ассоциаций особенно часто возникают те, которые связаны с двигательными актами. Все это указывает на глубокие изменения механизма мышления, вызываемые ядом».

У лиц, хронически употребляющих алкоголь, способность ассоциаций выражается невозможностью психической переориентировки — невозможностью перейти от одного ряда ассоциаций к другому.

В обычной заученной и шаблонной деятельности такие люди продолжают работать почти с прежней силой. А так как в жизни есть много видов умственного труда, которые представляют собой ряд действий тождественных, стереотипных по готовому образцу (например, канцелярский), в особенности же там, где требуется простое исполнение чужой мысли, то в этих случаях умственные недостатки таких людей менее очевидны и наглядны. Там же, где необходима оригинальность умственных ассоциаций, где нужны свежие концепции, требуется немедленное умозаключенные или обобщение каких-то данных, — там люди, хронически употребляющие алкоголь, оказываются несостоятельными.

Как бы ни велики были расстройства, вызываемые алкоголем в умственной работе мозга, все же, по признаниям авторитетов, главнейшим изменениям подвергается психическая жизнь пьющего человека.

Первое, на что обращают внимание ученые, — это упадок нравственности, равнодушие к другим людям и даже членам семьи.

Подобное равнодушие появляется очень рано, еще в ту пору, когда умственные способности остаются почти неизменными. И чем больше и больше пьет человек, тем сильнее страдает его нравственность. Алкоголики нередко понимают эту ненормальность, но понимают только расщепленно, логически, в то же время не испытывая ни малейшего желания поправить дело. Такое состояние аналогично нравственному идиотизму и отличается от него лишь способом происхождения.

Упадок нравственности сказывается также в равнодушии пьяниц к долгу, в потере стыда, в эгоизме и цинизме. К числу наименее вредных последствий принадлежит также увеличение лжи или, по крайней мере, уменьшение искренности и правды. Утрату стыда и утрату правдивости народ связал в неразрывное логическое понятие: быстыдная ложь.

Стыд, как известно, выражается у нормального человека краской стыда и стремлением спрятаться от чужого взгляда: он отворачивает лицо, желает «провалиться сквозь землю» и т. д. Краска стыда, этот тонкий и чуткий механизм, полностью отсутствует у пьяниц.

Между тем, стыд не только держит в известных границах физическую жизнь че-

ловека, но является одним из основных начал нравственной жизни, дела человека чутким к мнению общественности и охраняя его от всего, что постыдно в нравственном отношении.

Это состояние прекрасно описал Л. Толстой в статье «Для чего люди одурманиваются?»: «...не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашина, опиума, вина, табака, а только в потребности скрывать от себя угрызения совести... Трезвому совестно то, что не совестно пьяному... если человек хочет сделать поступок, который совесть воспрещает ему, он одурманивается. Девять десятых преступлений совершаются так: «для смелости выпить»... Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный их совести, одурманивают их, чтобы лишить их совести.

Все французские солдаты на севастопольских штурмах были напоены пьяными. Всем известны люди, слившиеся совсем вследствие преступлений, мучавших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманивающим веществам. Разбойничьи, воровские шайки, проститутки — не живут без вина.

Одним словом, нельзя не понять того, что употребление одурманивающих веществ в больших или в малых дозах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одной и той же причиной — потребностью заглушения голосов совести, для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованием сознания.

...всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, предающихся одурманиванию, от людей свободных от него: чем больше одурманивается человек, тем более он нравственно неподвижен... Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества».

В последние годы на первое место в мире вышел так называемый алкоголизм деловых людей, ответственных работников, пьянство во время заключения сделок. Конечно, выпив, то есть заглушив самое совершенное чувство — стыд, легче, например, принять взятку за незаконную сделку.

К сожалению, подобное явление получает все большее распространение и в научном мире. Приезжающие с периферии в центр нередко везут коньяк, вино (иногда бочонками) и всячески угощают тех, чье слово поможет получить выгодное место, хорошее звание и т. д.

И то, что некоторые наши ученые, занимающие административные должности и имеющие право решать судьбы людей, много пьют, тоже кое о чем говорит.

Нравственность много пьющих людей настолько атрофирована, что мы иногда являемся свидетелями распития водки и вина на улицах. Пьют «на двоих» или «на тро-

их», прямо из бутылки, потеряв элементарное чувство брезгливости. Не редкость и пьяные сцены рядом с винными магазинами.

Однако, как бы эти сцены не были тягелы, наиболее губительно действует пьянство дома, среди семьи.

Падение нравственности растет по мере увеличения пьянства. Отмечен и еще один очень важный факт, говорящий о далеко идущих последствиях алкоголизма. Это нарушение нравственности женщин, которое нарастает и приближается к «мужскому» уровню нарушения.

Падение нравственности пьющих людей приводит к исчезновению у них чувств благородства и патриотизма.

Всегда считалось недопустимым, чтобы человек, находящийся у власти, использовал ее в целях создания привилегированного положения для себя лично или для своего учреждения. Человек же с атрофированным чувством благородства пострадает использовать данную ему власть для самовыдвижения. И ему не будет стыдно, ибо с потерей благородства исчезает и стыд.

Человек, лишенный благородства, легко обидит женщину, будет небрежно относиться к своему долгу, выполняя только то, что могут проконтролировать. У пьющих притупляется и чувство патриотизма. Будучи в другой стране, они могут показаться на улице в нетрезвом виде, не думая о том, что этим подрывают не только собственный авторитет, но и престиж своей Родины.

Алкогольные напитки по мере их употребления и воздействия на мозг приводят к резкому изменению характера человека. Рано появляются раздражительность, резко выраженные душевные волнения, которые исчезают так же быстро и неожиданно, как это можно наблюдать только у больных. К такого рода волнениям относятся обидчивость, мнительность, растерянность и т. д. Появление их является показателем понижения умственной и повышения эмоциональной возбудимости.

Отмечают следующие изменения чувств у пьяниц: радость часто принимает форму немотивированного легкомыслия и беззаботности.

Чувство чести и собственного достоинства теряет свой высокий характер, принимая форму зазнайства и самоомнения.

Расположение, любовь, ласка часто переходят в неприятные, а иногда циничные, отталкивающие проявления.

Гнев нередко превращается в злость, что указывает на болезненное изменение характера. Вообще же по своей природе гнев есть ответное душевное волнение человека, вызванное нападением на него. Тогда как злость есть только стремление делать зло, вред. Появление этого чувства у пьяницы часто совпадает с мрачностью. Два психологических состояния — злость и мрачность — ведут к дальнейшему ухудшению характера.

У пьяниц одно какое-либо чувство является изолировано, по-видимому, из-за

отсутствия тонких ассоциативных чувств, парализованных алкоголем, и, возникнув, охватывает человека безраздельно. Вот почему обращение с таким человеком затруднено, он не внемлет ни рассудку, ни логике. Душевные волнения пьющих существенно отличаются от волнения нормальных людей не только в количественном, но и в качественном отношении.

Пьяницы, как правило, отличаются ленью, любят проводить время празднично. Если они обеспечены, то не работают, много спят или находятся в компании людей, так же, как и они, предающихся пьянству. Цинизм принимает у пьяниц самые разнообразные и нередко отвратительные формы.

Под влиянием даже небольшой дозы вина происходит в первую очередь ослабление чувств и только позднее — ослабление физической силы. Это значит, что под действием вина тонкая человеческая сила превращается в грубую, животную. В резкой степени и очень рано алкоголь разрушает интеллект пьющих людей.

Врачи даже в легких случаях находят у них снижение интеллектуальных функций: восприятие внешних впечатлений носит поверхностный характер, память ослабляется, задания выполняются небрежно, внимание при выполнении задания снижено, реакция замедлена. Отмечается быстрая утомляемость и затруднение при решении сложных вопросов. Способность к творческой работе снижается или совсем утрачивается.

Если принять во внимание количество длительно пьющих, которые не входят в категорию пьяниц и алкоголиков, если учесть рсждаемость дефективных и умственно отсталых детей от таких родителей, то мы вправе говорить об оглулении того народа, среди которого пьянство получило большое распространение. А вместе с оглулением идет нравственная деградация, рост преступности, моральное разложение.

Не только психиатры, но и врачи других специальностей находят большие изменения личности у длительно употребляющих спиртные напитки.

Характеризуется личность пьяницы эгоцентризмом, то есть все, что происходит, он воспринимает в зависимости от отношения к нему. Такой человек уделяет слишком большое внимание к своей личности, у него появляется желание быть на виду. В то же время налицо слабая сопротивляемость трудностям. Человек при первом же затруднении бросает начатое дело и не стремится довести его до конца. Возникает чувство беспомощности, зависимости от других. И в то же время нарастает преувеличенное мнение о своих возможностях — мания величия. Человек мнит о себе больше, чем он есть на самом деле, и говорит, что его не понимают, недооценивают.

Опасное действие алкоголя наглядно проявляется у хронических пьяниц: подобные перемены в характере и поведении людей происходят только при помешательстве в период вторичного слабоумия.

Прогрессивно ослабевает сила воли, мысли теряют глубину, круг интересов суживается. В далеко зашедших случаях дело доходит до полного отупения и маразма.

И. П. Павлов в статье «Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии» писал: «...симптомы шаловливости, дурашливости, а также вспышки возбуждения с характером агрессивности, которые встречаются у шизофреников... очень напоминают картину обыкновенного начального опьянения... Отсюда при алкогольном нарколепозе то беспричинная и необычная плаксивость и веселость, то излишняя чувствительность и слезы, то гневность» (И. П. Павлов. Полное собрание сочинений, т. III, 1937).

В некоторых случаях алкоголь сразу вызывает отупение, индифферентность к окружающему. Такие люди мало контактные, плохо разбираются в том, что им говорят, что вокруг них происходит. У них повышается отлаекаемость. Иногда отмечается пробуждение низших наклонностей и страстей. Опьяневшие не могут себя сдерживать, теряют способность понимать свое состояние: возмущаются, если им заявляют, что они пьяны, отрицают свое опьянение. Возмущение постепенно сменяется состоянием угнетения. Сознание затемняется, хотя ориентировка сохраняется в течение почти всего периода опьянения. Умственные способности ослабевают, появляются сонливости. Речь становится неправильной, лепечущей.

Все выдающиеся умы мира с большой тревогой констатируют нарастающее потребление алкоголя, которое влечет за собой усиление заболеваемости населения, нарастание смертности, увеличение внезапных смертей, сокращение средней продолжительности жизни.

Ученые полагают, что алкоголь глубже расстраивает здоровье и уносит больше человеческих жизней, чем самые тяжелые эпидемии. Последние — явление периодическое, тогда как алкоголизм стал непрекращающейся эпидемией.

Таковы физические последствия потребления алкоголя. Но гораздо важнее последствия нравственные. Сравнивая их с материальными потерями, специалисты справедливо считают, что следует сожалеть не о расходах и материальных тратах, — нужно ужаснуться при мысли о вреде, который наносится государству нравственным развращением населения.

Помимо разрушения отдельных сторон мыслительной психической деятельности мозга, алкоголь приводит к полному выключению нормальной функции мозга, к повышению процента умалишенных.

Согласно отчетов психиатрических заведений Европы и США алкоголь становится одной из самых частых причин в развитии психических заболеваний. Считается, что приблизительно пятая и даже четвертая часть психических больных «обязана» своим заболеванием спиртным напиткам.

Вино жестоко мстит людям. Раньше времени подводит оно иных к роковой черте.

По данным ВОЗ, самоубийства среди пьющих случаются в восемьдесят раз чаще, чем среди трезвенников. Такое положение нетрудно объяснить теми глубокими изменениями, которые происходят в мозге под влиянием длительного приема спиртных напитков. При этом как убийства, так и самоубийства пьяниц иногда принимают страшную форму. Немало ужасных, а порой и чудовищных историй довелось услышать и мне.

В магазине стояла девочка в вылинявшем платье, с грязной лентой в волосах. Она держала в руках куклу и звонко смеялась. Обступившие ребенка женщины плакали. Это они купили девочке куклу в день похорон ее родителей.

Галина и Анатолий Савельевы, родители ребенка, выросли в соседних селах. Анатолий, рано пристрастившийся к спиртному, не закончил среднюю школу, несколько раз отбывал тюремное заключение за воровство, хулиганство, жестокие драки. Как-то на улице в пьяном виде он исколол ножом собаку, таким же образом убил и совхозного быка.

Галина работала в совхозе, зарабатывала хорошо, но в семье не было достатка: Анатолий все пропивал. Бил жену и детей.

Дети учились в специальной школе. Мальчику с большим трудом удалось приобрести специальность тракториста, а девочку признали необучаемой, но все-таки держали в интернате, потому что знали состояние ее семьи. К двенадцати годам ее все же удалось научить произносить некоторые слова и более или менее понятно выражать свои мысли и желания. Однако она так и не смогла научиться самостоятельно одеваться и обслуживать себя.

Как-то в доме появился старый «друг» отца по тюрьме и потребовал денег. Анатолий приказал отдать «гостю» все деньги, которые были в доме, — 15 рублей. Галина не посмела послушаться мужа. А утром вместе с дочкой поехала в милицию — подавать на развод.

Анатолий с утра остро наточил нож, потом наносил в кадку воды и выкопал в хлеву двухметровую яму, сделав из нее сток—длинную канавку — под стену сарая. В это время мать и дочка вернулись домой, сын был на работе. Анатолий уже ждал их в коридоре. Как только они вошли, закрыл дверь на крючок, зная, что дочь не сможет снять его. Затем ножом два раза ударил жену в грудь. Страх помог ребенку скинуть с петли крючок и выбежать в сени. Отец погнался за ней, но она была уже во дворе и звала на помощь. Тогда он тем же ножом ударил себя в сердце. Его труп нашли на крыльце в луже крови. Если бы девочка не открыла дверь, он убил бы ее, затем, вероятно, убил бы сына, который должен был вернуться с работы, спустил бы всех в яму, которую подготовил, закрыл навозом и ушел бы со своим «другом» гулять по свету...

Вот другой пример. В одном из совхозов

Новгородской области работал шофер Борис Чугунов. Не пил, не курил, был серьезен, и в совхозе доверяли ему самые ответственные работы, зная, что Борис делает на совесть. Женился, построил себе шлакобетонный дом, купил легковую машину. Вскоре родились две дочери, которых он очень любил.

А в совхозе, к сожалению, процветали пьянки. Борис обычно сторонился пьяниц, но однажды его премировали, и друзья, отмечая это событие, заставили его выпить. Так было положено начало. А вскоре он пристрастился к водке. Дома начались слезы, ссоры. Напившись, он уезжал на совхозной машине и пропадал неизвестно где по несколько дней.

Жена обращалась в совхоз, просила помощи в сельсовете. Дело доходило до милиции.

Решили отправить на лечение. Узнав об этом, Борис сильно напился, закрылся в собственном гараже, облил все бензином и поджег. Люди не успели спасти ни его, ни машину.

Эти страшные примеры показывают тот уровень изменений в мозге, до которого доводит алкоголь. Такие люди без помощи общества и государства не смогут начать новую жизнь. Только трезвость как обязательное условие нашей жизни может навсегда прекратить подобное.

Меня как гражданина своей страны, как ученого глубоко порадовало постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», которое большинство советских людей встретило с глубоким пониманием и одобрением. Упало потребление спиртного, налаживается дисципли-

на, происходят большие изменения в психологии людей, в переоценке ими прежних взглядов на винопитие. Это очень и очень отраднo!

Однако до полного благополучия еще далеко. Для лиц, у которых алкогольная деградация зашла далеко, этих мер недостаточно. Нужны, наверное, более жесткие административно-правовые нормы и более деятельная, более смелая антиалкогольная пропаганда. Выявилась прямая зависимость между уровнем потребления алкоголя и степенью активности борцов за трезвость в тех или иных районах страны. Коммунист И. Комаров из города Отрадного пишет, что еще до принятия известного постановления у них велась большая работа по пропаганде трезвости. Сейчас продажа алкоголя в городе сократилась на 50 процентов. Из всех винных магазинов оставили только два. «Будем бороться за то, чтобы и их закрыть в ближайшее время». Не осталось ни одного учреждения общественного питания, где торговали бы спиртным. Открываются молодежные, детские и другие безалкогольные кафе. Но везде ли дело обстоит так? Есть регионы, где закрытые винные магазины открываются вновь. На вопрос: «Зачем?» — ответ: «Очереди большие».

Почему же этих «открывателей» не смущает тот факт, что в кондитерских, к примеру, тоже круглый год очереди.

В настоящее время состояние алкогольной проблемы является своеобразной лакмусовой бумажкой, по которой выявляется, кто есть кто. Необходимо настойчиво бороться за абсолютную трезвость как норму жизни социалистического общества.

Ф. Г. УГЛОВ. АЛКОГОЛЬ И МОЗГ